

Когда деревянная кукла полоснула Лекаря, тот остолбенел — и даже, кажется, начал бубнить ругательства сквозь зубы.

Зрители в прямом эфире: «...?»

Они смотрели, как волна кукол едва не поглотила Лекаря, а Цзянь Юэ тем временем уже развернулся и рванул прочь.

Зрители: «?»

«Как так?!»

Комментарии в чате взорвались за считанные секунды:

— «Откуда у него такие гениальные идеи?!»

— «Ха-ха-ха! Знал, что у кукол плохое зрение, но обострённое обоняние!»

— «Бедный Лекарь!»

— «Уже кровью хлещет! Раньше он сам издевался над игроками — а теперь как же приятно смотреть!»

Толпа бурно обсуждала происходящее.

Цзянь Юэ уже мчался прочь, но Лекарь, едва не погребённый под натиском собственных кукол, не был простым смертным. Он ворча вырвал с себя пиджак Цзянь Юэ и, ткнув пальцем в его сторону, заорал:

— Хватайте его!

Куклы, наконец осознав обман, медленно, но верно начали ползти за Цзянь Юэ.

Тот попытался укрыться в узкой тропинке — но и там его поджидали куклы. Словно из-под земли, они выползали со всех сторон, плотно перекрывая все пути к отступлению.

Сбежать было невозможно.

Одна кукла схватила его за ногу — крепко, как клещ.

Цзянь Юэ выхватил нож из кармана, но в тот миг, когда лезвие уже занёс, его взгляд встретился с чёрными, безжизненными глазами куклы.

И... в следующее мгновение он убрал нож.

А затем — одним резким движением вывернул кукле руку.

Деревянная конечность безвольно повисла, словно обломанная ветка.

Лекарь, увидев это, радостно расхохотался:

— Ну-ка, теперь убеги!

Цзянь Юэ только собрался подняться, как сзади к его шее потянулась ещё одна рука — деревянная, но с такой силой, что вырваться было невозможно.

Зрители в панике:

— «Его поймали!»

— «Всё, стример, тебе капут!»

— «Даже бог не спасёт — кукол слишком много!»

И вдруг —

С конца тропинки скрипнула калитка.

Мелкий дождь струился с неба. В проёме ворот медленно проступала высокая фигура. И едва он появился, все куклы моментально застыли — как мыши при виде кота.

Цзянь Юэ поднял голову.

Перед ним стоял Цзи Хуайюй.

В глубокой чёрной ночи его стройная, высокая тень казалась особенно чёткой и внушительной.

С его приходом весь мир словно замер.

Цзянь Юэ посмотрел на него.

Цзи Хуайюй шагнул ближе, взглянул сверху вниз, и его чистые туфли остановились прямо перед лицом Цзянь Юэ.

— Что сидишь на земле? — раздался его спокойный голос.

— Потому что сзади... — начал Цзянь Юэ, собираясь объяснить, что Лекарь сошёл с ума, — но, обернувшись, увидел лишь пустоту.

Исчез не только Лекарь.

Все куклы тоже будто испарились. На узкой тропинке остался только Цзянь Юэ, сидящий на земле — будто всё случившееся было лишь кошмарным сном.

Цзянь Юэ: «...»

Как так быстро сбежали?!

Он безмолвно сглотнул ком в горле, а затем поднял глаза — и увидел, как Цзи Хуайюй наклонился и протянул ему руку.

Рука Цзянь Юэ была в грязи и пыли — резко контрастировала с безупречной ладонью Цзи Хуайюя. Тот машинально пробормотал:

— Рука грязная...

Цзи Хуайюй даже не дрогнул.

— Не грязная, — произнёс он, крепко сжав его пальцы.

Цзянь Юэ ощутил тепло, исходящее от его ладони.

Подняв Цзянь Юэ, Цзи Хуайюй сказал:

— Подожди меня здесь.

Цзянь Юэ кивнул.

Цзи Хуайюй направился к краю тропинки, где, казалось, никого не было. Но он внезапно наклонился, хлопнул ладонью по земле — и из травы вытащил маленькую куклу, всё ещё извивающуюся в попытках вырваться.

Сила у кукол обычно огромна.

Но здесь её сопротивление было смешным, как детская возня. Цзи Хуайюй без усилий поднял её за шиворот — и раздался чёткий хруст.

В воздухе пронёсся тонкий, почти неслышный визг.

Цзи Хуайюй безмятежно подошёл к следующему месту.

— Хруст!

Ещё один визг.

Цзянь Юэ даже заскрежетал зубами от сочувствия — должно быть, больно до ужаса.

Цзи Хуайюй отшвырнул вторую куклу и вернулся к Цзянь Юэ:

— Пойдём.

Тот указал назад:

— А там...

— Не трогай, — спокойно ответил Цзи Хуайюй. — Завтра пришлю уборщиков с мусорными вёдрами.

Это звучало не как уничтожение ужасающих монстров, а как сбор бытового мусора.

Цзянь Юэ: «...Ладно».

Они шли обратно.

Ночь была глубокой и тихой.

Лодыжку Цзянь Юэ всё сильнее ломило — сначала от стресса он не чувствовал боли, но теперь, после спуска с горы и усталости, каждая клетка тела кричала. Нога горела, будто обожжённая.

— Сс...

Он тихо втянул воздух сквозь зубы.

Цзи Хуайюй мгновенно остановился и обернулся:

— Что случилось?

Лицо Цзянь Юэ под уличным фонарём выглядело бледным. Цзи Хуайюй тут же присел перед ним и начал осматривать ногу.

— Разве у тебя не плохое зрение? — с любопытством спросил Цзянь Юэ.

...

Молчание.

— Ай! — Цзянь Юэ снова вскрикнул. — Мягче, дядюшка... Больно...

Цзи Хуайюй медленно убрал руку и тихо произнёс:

— Я говорил, что у кукол плохое зрение. Но не сказал, что у меня — тоже.

Цзянь Юэ: «Действительно, не говорил...»

Вот оно — величие Владыки Кукол.

Цзянь Юэ подумал: если бы не тот случай в саду, когда он прижался к груди Сяо Юя, он, наверное, никогда бы не заподозрил его истинную природу.

Цзи Хуайюй больше не отвечал на его размышления, а просто сказал:

— Забирайся ко мне на спину.

Цзянь Юэ машинально обхватил его шею. Цзи Хуайюй легко поднял его — спина оказалась широкой, крепкой, и шаги по тёмной тропинке дарили невероятное чувство защищённости.

— Сегодня ты ходил на гору? — спросил Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ не ожидал этого вопроса, но быстро понял: перед Цзи Хуайюем ничего не скроешь. Он честно кивнул:

— Да. Глава посёлка рассказал, что там храм, где погибли ученики рода Кукольников. Я

прочитал кое-что в библиотеке и решил проверить.

— Смелый, — отозвался Цзи Хуайюй. — Глава не предупреждал, что там бродят призраки?

— Но вы же сами говорили: верь в науку. Призраков не существует.

Цзи Хуайюй тихо рассмеялся. Звук рассеялся в ночном ветру.

— И что — увидел то, что искал?

— Хотел осмотреть храм, но увидел знакомое лицо. Вы знаете Лекаря? Того, что якобы лечит от всех болезней.

Цзи Хуайюй не выказал интереса.

— Ты веришь в это?

— Нет, — покачал головой Цзянь Юэ. — Если бы существовал врач, исцеляющий от всего, смерти не было бы вовсе.

— Люди неизбежно болеют, — глубоким голосом сказал Цзи Хуайюй. — От этого не уйти.

Цзянь Юэ мгновенно уловил намёк:

— Значит, не-люди могут?

— У дерева жизнь дольше, — ответил Цзи Хуайюй. — И болезней меньше.

Цзянь Юэ перешёл к сути:

— Дядюшка, Лекарь — тоже кукла? Он из рода Цзи? В храме он плакал, говорил, как скучает по сестрам-ученицам...

Цзи Хуайюй на мгновение замолчал.

Ночь была слишком тёмной, чтобы разглядеть его выражение, но аура вокруг него мгновенно стала тяжёлой.

Спустя долгую паузу он произнёс:

— Он — нет.

— То есть...? — удивился Цзянь Юэ.

— Его исключили из рода, — сказал Цзи Хуайюй, занося Цзянь Юэ в гостиную главного дома и усаживая его на диван. — Посиди здесь.

Цзянь Юэ подчинился. Цзи Хуайюй подошёл к шкафу, достал аптечку, присел перед ним и начал обрабатывать рану.

На улице в темноте Цзянь Юэ не разглядел ушиба, но теперь, при свете, даже он сам ахнул: лодыжка была в синяках и отёке, кожа побледнела, сосуды набухли.

Цзи Хуайюй аккуратно нанёс прохладную мазь на покрасневшую кожу.

Цзянь Юэ поморщился, но тут же спросил:

— Раз его исключили... он всё же был учеником?

— Когда-то, — коротко ответил Цзи Хуайюй.

У Цзянь Юэ мозги на миг опустели.

Если не ошибается, род Кукольников не принимал новых учеников уже сотню лет! А Лекарь выглядит на тридцать с небольшим!

— То есть... — запнулся он, — он... ему... сколько?!

— Ему несколько сотен лет, — спокойно сказал Цзи Хуайюй.

У Цзянь Юэ голова закружилась.

Странно: когда он заподозрил, что Цзи Хуайюй — кукла, он не испугался. Но осознание, что Лекарь — тоже древняя кукла, ударило как гром.

— Но он же... — пробормотал Цзянь Юэ. — У него кровь! Все другие куклы — без крови!

— Он — та самая кукла, созданная самим основателем рода Цзи, — сказал Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ вспомнил записи: величайшим творением старейшины Цзи был «Живой Образец» — почти человек, названный Владыкой Тысячи Кукол.

Подожди...

Глаза Цзянь Юэ распахнулись:

— Тогда... кто вы?!

Зрители в прямом эфире ликовали:

— «Наконец-то дошло!»

— «Слава небесам!»

— «Мы молились за этот момент!»

— «Спасибо, наконец-то!»

К этому моменту в эфире собралось уже две тысячи зрителей: сюжет стремительно развивался, все три золотые карты были в деле, а сложность «новичкового» подсценария возросла до уровня ветеранских испытаний. Прогресс Цзянь Юэ приближался к историческому максимуму — отсюда и такой наплыв.

А в гостиной Цзи Хуайюй поднял глаза. Его черты были холодны и резки, как лезвие.

— Я никогда не говорил, что я — он, — произнёс он.

Цзянь Юэ: «...Действительно».

Но... если не он — то кто тогда?!

— Я — кукла, — спокойно продолжил Цзи Хуайюй. — Но не та, что создана старейшиной. Много лет назад он спас меня на горе. Меня воспитали в роду Цзи. С тех пор я помогаю усмирять мятежных кукол.

Цзянь Юэ понял:

— Тогда зачем старейшине создавать ещё одну живую куклу, если вы уже существовали?

Цзи Хуайюй посмотрел на него долгим, многозначительным взглядом.

— В этом мире мало кто может избавиться от собственного навязчивого желания.

«Навязчивое желание»...

Цзянь Юэ слышал это слово не впервые. Но теперь оно звучало как ключ.

Если Владыка Кукол уже существовал — зачем создавать второго?

— Этот «живой метод» очень сложен? — спросил он.

Цзи Хуайюй уже закончил перевязку:

— Это запретное искусство.

Цзянь Юэ всё понял. Все те жуткие смерти, люди, лишённые разума... Всё это — цена запретного ритуала.

— Значит, вы вернулись, потому что обнаружили, что кто-то снова использует это искусство? — догадался он.

Цзи Хуайюй, умываясь у раковины, бросил на него взгляд. В уголках губ мелькнула усмешка:

— Не так уж глуп.

— Но Лекарь давно известен в мире... Вы никогда не подозревали его?

— У запретного искусства — сто лазов, — отозвался Цзи Хуайюй, вытирая руки. — Поймаешь тело — дух ускользнёт.

Цзянь Юэ кивнул — логично.

— Через месяц — день поминовения, — сказал Цзи Хуайюй. — День, когда погибли ученики. Если он хочет воскресить их — пойдёт в храм. А там стоит Запечатывающий Жилу Печать. Ему не сбежать.

«Через месяц...»

Цзянь Юэ насторожился. В подсценариях чёткий срок — всегда предвестие финала. Если не остановить Лекаря к тому дню — мир рухнет. Это последний шанс.

И в тот же миг система вывела уведомление:

> ****Новое основное задание: [План воскрешения Лекаря]****

> ****Описание:**** Лекарь тайно готовит ритуал воскрешения. Остановите его в День поминовения — через месяц.

> ****Награда:**** 100 000 очков.

Цзянь Юэ аж привстал от восторга. Такой щедрости от системы он не видел никогда! Его мечта об улучшении карт наконец в пределах досягаемости!

Но тут он задумался:

— Дядюшка... А правда ли можно воскресить мёртвых?

— «Воскрешение» — всего лишь пересадка души умершего в чужое тело, — ответил Цзи Хуайюй. — Жизнь за жизнь.

Неудивительно, что это запрещено.

— Все запретные искусства требуют страшной цены, — добавил он. — Деревянное ремесло — не исключение.

Цзянь Юэ вспомнил всех, кого встречал: ни один не получил счастливого конца.

«Человек живёт ради навязчивого желания...»

Возможно, именно это желание и делает людей уязвимыми для Лекаря. Кто виноват? Никто не может победить собственную одержимость.

— Отдохни здесь, — сказал Цзи Хуайюй. — Тебе уже готовят комнату. Я займусь делами. Потом принесут еду.

Цзянь Юэ машинально кивнул.

Он всё ещё переваривал услышанное, чувствуя, что что-то упустил — нечто важное.

В этот момент в комнату вошли две девушки в чёрных халатах. Их шаги были скользкими, а чёрные глаза — бездонными. От их взгляда по спине бежали мурашки.

В руках они держали подносы с кашей и закусками.

— Спасибо, — сказал Цзянь Юэ.

Девушки кивнули, но не отводили от него глаз.

Он узнал их:

— Мы уже встречались, верно?

Они снова кивнули.

— Тогда почему так пристально смотрите?

Коротковолосая девушка ответила:

— Мы смотрим на невесту старшего брата.

— Кого? — усмехнулся Цзянь Юэ.

Длинноволосая указала прямо на него.

Цзянь Юэ опешил:

— Вы имеете в виду... дядюшку?

Они кивнули. У их хозяйки Цзи Хуайюй — «старший брат», поэтому и они так зовут.

— Но почему вы думаете, что я — его невеста? — удивился он.

Девушки моргнули своими бездонными глазами и медленно ответили:

— Потому что старший брат никогда не спал с другими куклами. Отец и мать даже подыскали ему невесту... но он отказался.

— У него была невеста?! — вырвалось у Цзянь Юэ.

— Нет, — сказала одна. — Он сказал: «Не нравится». Отец проверил «Древодревом» — и правда, реакции не было. Отказались.

— Что это за «Древодрев»?

— Инструмент, изобретённый старшей сестрой. Кладёшь на руку куклы — если та любит человека, он дрожит.

Цзянь Юэ загорелся:

— Где он?!

— Это была драгоценность старшей сестры. После её ухода — исчезла. Не знаем где.

— Как он выглядит?

Девушки показали — похож на кольцо.

— А как звали старшую сестру?

— Юйшицзе (Сестра Юй).

Цзянь Юэ: «...»

Зрители в эфире покатывались со смеху:

— «Совпадение?!»

— «Кольцо у тебя в кармане!»

— «Вы сами же его и украли!»

Цзянь Юэ уже всё понял. Он встал и торопливо пошёл к кабинету. Постучал:

— Дядюшка, можно войти?

— Входи.

Он открыл дверь. Цзи Хуайюй поднял глаза от бумаг:

— Разве не сказал есть?

— Не голоден. И вы ведь тоже не ели — подожду вас. К тому же... я забыл кое-что сказать. Я

нашёл артефакт, связанный с родом Цзи.

Он вынул из кармана нефритовое кольцо.

Оно сверкнуло в свете лампы.

Цзи Хуайюй мгновенно его узнал:

— Древодрев?

Цзянь Юэ кивнул:

— Почему вы все зовёте его так? Это же кольцо.

— Этот камень рождён линмаем горы. Он связан с деревьями — может прочесть сердце куклы. Потому и назвали «Древодревом».

— А девушки сказали: если кукла любит человека — кольцо движется.

— Я никогда не видел, чтобы оно шевельнулось, — сказал Цзи Хуайюй. — Это была выдумка младшей сестры, чтобы...

Он не договорил.

Цзянь Юэ взял кольцо и положил ему в ладонь.

И в тот же миг —

Оба уставились на руку Цзи Хуайюя.

И прямо перед их глазами — обыкновенное кольцо... ****изменило цвет!****

Именно в этот момент —

Снаружи раздался голос:

— Дядюшка! Мне нужно с тобой кое-что обсудить...

Дверь распахнулась.

Цзи Хуайшэн замер на пороге.

Три пары глаз встретились.

...И кольцо, сверкающее в руке.

Мир замер.

<http://bllate.org/book/16053/1434079>